

Научная статья

УДК 316.356.2

DOI 10.30792/3033-6015-2026-3-45-53

С. М. Карашпай**СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ТУВИНЦЕВ:
ТРАДИЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ**

В статье анализируются семейно-брачные отношения тувинцев в контексте взаимодействия традиционных норм и современных социальных изменений. На основе эмпирических данных социологического опроса населения Республики Тыва (2025 г., n=1100) рассматриваются ключевые параметры: ценностные ориентации в отношении традиций и инноваций, характер родственных связей, гендерные установки и представления о доминировании в семье, а также нормативные представления о браке и родительском контроле. В исследовании выявлено, что в массовом сознании тувинцев приверженность традиционным ценностям сочетается с открытостью инновациям. Установлена устойчивость родственных связей и этнокультурных практик, при этом материнская линия родства сохраняет более тесные связи по сравнению с отцовской. Зафиксировано сосуществование практик воспринимаемого доминирования мужчин и женщин в семьях при преобладании взаимоуважительных отношений.

Ключевые слова: семейно-брачные отношения, тувинцы, воспринимаемое доминирование мужчин/женщин, традиции, родственные связи.

Для цитирования: Карашпай С. М. Семейно-брачные отношения тувинцев: традиции и современные трансформации // Восточный азимут: экономика, социология, этнология. – 2026. – № 3(6). – С. 45–53. DOI: 10.30792/3033-6015-2026-3-45-53

S. M. Karashpay**FAMILY AND MARRIAGE RELATIONS OF TUVANIANS:
TRADITIONAL ATTITUDES AND MODERN CONCEPTS**

This article analyzes family and marital relations among Tuvans in the context of the interaction of traditional norms and contemporary social change. Based on empirical data from a sociological survey of the population of the Republic of Tuva (2025, n=1100), key parameters are examined: value orientations regarding traditions and innovations, the nature of kinship ties, gender attitudes and notions of dominance in the family, as well as normative notions of marriage and parental control. The study found that in the mass consciousness of Tuvans, adherence to traditional values is combined with openness to innovation. Stability of kinship ties and ethnocultural practices is established, with the maternal lineage maintaining closer ties than the paternal lineage. The coexistence of practices of perceived male and female dominance in families, along with a predominance of mutual respect, is documented.

Keywords: family and marital relations, Tuvans, perceived dominance of men/women, traditions, family ties.

Введение

Семья в традиционных обществах выступает не только первичной ячейкой воспроизводства населения, но и главным институтом трансляции культурных норм, ценностей и социального статуса. Отношения внутри семьи в пределах имеющейся автономии регулировались нормами обычного права. Семейно-брачные отношения, в отличие от прочих общественных институтов, становились чуть ли не единственной формой развития личности. В этих условиях ориентация личности на ценность семьи определялась обычаями и правилами, устойчивостью семейного уклада, всем течением жизни, причем ценность семьи, благополучие семейного коллектива обуславливали и индивидуальное благополучие [Алексеева 2018]. Система родства играла главенствующую роль у кочевников, потому

Карашпай Сайлык Мергеновна – научный сотрудник сектора политических исследований Государственного бюджетного научно-исследовательского и образовательного учреждения Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (г. Кызыл, Россия). ORCID: 0000-0002-1006-0504. E-mail: Asm23_09@mail.ru.

Karashpay Sailyk Mergenovna – Research Fellow Sector of Political Research Tuvan Institute of Humanities and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva (Kyzyl, Russia). ORCID: 0000-0002-1006-0504. E-mail: Asm23_09@mail.ru.

что жизнеобеспечение напрямую зависело от межпоколенной передачи информации и собственности. Личный опыт одного человека был недостаточен для постижения всех законов природы, тогда как аккумулированный опыт предков позволял выживать в экстремальных условиях, что и делало родство основным институтом трансляции знаний [Марина 2003]. Для тувинцев, длительное время сохранявших кочевой уклад и родоплеменную структуру, семья всегда была носителем коллективной идентичности. Однако интенсивные социально-экономические изменения второй половины XX – начала XXI в., урбанизация, рост образования и включение тувинского общества в общероссийские и глобальные коммуникационные процессы не могли не затронуть сферу семейно-брачных отношений.

Современные реалии свидетельствуют о трансформации института семьи в целом, подтверждением которой являются изменения семейно-брачных отношений, утрата многих семейных традиций и ценностей, появление новых моделей семейного поведения и установок. Население России считает семью благом, но, несмотря на значимость семьи в сознании населения, современные молодые люди не спешат вступать в законные отношения. Распространение различных моделей семьи и семейных отношений связано с индивидуализацией и свободой выбора молодых людей [Ахмедова 2023]. Расширение прав и свобод личности, демократизация общества вызвали у мужчин и женщин желание создать альтернативную форму брака. Для новой модели характерно изменение половых ролей [Хачатрян 2011]. В тувинских семьях реализуются партнерские и амбивалентные отношения между супругами (мужчина – глава семьи, но женщина участвует в принятии решений), а этнокультурные традиции титульного этноса влияют на повседневные практики не только тувинских, но и межэтнических семей [Ростовская, Васильева, Кучмаева 2025].

Цель работы – проанализировать современное состояние и основные особенности семейно-брачных отношений и представлений о семейных ролях среди населения в Республике Тыва на основе результатов социологического опроса населения.

Теоретический анализ семейно-брачных отношений опирается на ряд устоявшихся социологических подходов, среди которых ключевое место занимают интеракционизм (Г. Блумер, Дж. Мид), структурно-функциональный анализ (Э. Дюркгейм, Б. Малиновский, Т. Парсонс, Р. Мертон, П. Сорокин), ситуационный подход (У. Джеймс, Ж. Пиаже, З. Фрейд), институциональная теория (О. Конт, Г. Спенсер, М. Вебер) и эволюционная парадигма (И. Я. Бахофен, Л. Г. Морган, Дж. Ф. Мак-Леннан). В российской социологии семьи сложилось несколько ключевых теоретических подходов, среди которых институциональный (А. Г. Харчев, М. С. Мацковский) и гендерный (Т. А. Гурко, О. М. Здравомыслова). В рамках дискуссии о направленности изменений выделяются фамилистическая (кризисная) парадигма (А. И. Антонов, А. Б. Синельников) и модернизационная (С. И. Голод, А. Г. Вишневский).

Для анализа особенностей семейно-брачных отношений на уровне конкретных этнических групп продуктивным представляется использование синтеза подходов. Структурно-функциональный анализ позволяет учитывать взаимодействие семьи с другими социальными институтами. Гендерный подход фокусирует внимание на основные тенденции ролевых представлений и статусов мужчин и женщин в условиях социальных изменений [Гурко 2001].

Материалы и методы

Эмпирическую базу исследования составили данные социологического опроса, проведенного в 2025 г. Тувинским институтом гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва. Опрос проводился методом анкетирования. Генеральная совокупность исследования составила 227383 чел. – население в возрасте от 14 лет и старше. Объем квотной выборки составил 1100 респондентов. Квоты задавались по полу и возрасту населения. По признаку пола структура выборки воспроизводит генеральную совокупность: доля мужчин составила 46,7 %, женщин – 53,3 %. Возрастная структура опрошенных распределилась следующим образом: респонденты в возрасте от 14 до 35 лет составили 38,5 %, от 36 до 45 лет – 29,1, от 46 до 55 лет – 19,7, а респонденты в возрасте 56 лет и старше – 12,7 %. Национальный состав выборки: тувинцы – 93 %, русские – 6, другие национальности – 1 %. В соответствии с целевой направленностью исследования на изучение семейно-брачных установок тувинского населения эмпирический анализ осуществлялся

на основе данных, предоставленных респондентами данной этнической группы. Результаты опросов проанализированы с использованием программы статистической обработки данных *IBM SPSS Statistics*.

Основные результаты исследования

Отношения к традициям и инновациям

У тувинцев выявлен высокий уровень приверженности традиционным ценностям. 81,7 % опрошенных демонстрируют позитивное отношение к сохранению традиций («полностью согласен» – 42,9%, «скорее согласен» – 38,8 %). Лишь 4,2 % скорее не согласны, а категорически не согласны – только 0,3 %. Затруднились ответить 13,8 % респондентов. Следует отметить, что различий между полами в ответах нет. Среди мужчин полностью согласны 43,4 %, среди женщин – 42,4 %.

Наиболее ярко выражена приверженность традициям в старших возрастных группах. Если среди респондентов 14–24 лет полностью согласны с уважением к традициям 34,8 %, то среди 36–45-летних и лиц старше 56 лет – 48 %. Одновременно доля «скорее согласных» максимальна в младшей возрастной группе (45,1 %). Это может свидетельствовать о том, что молодое поколение хотя и признает значимость традиций, но делает это с некоторыми сомнениями (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Главное для вас – это уважение к сложившимся традициям и обычаям?» (в разрезе возраста), %

Вариант ответа	Лет				
	14–24	25–35	36–45	46–55	56 и старше
1. Полностью согласен	34,8	42,3	47,9	46,4	47,8
2. Скорее согласен	45,1	38,9	35,5	35,5	37,4
3. Скорее не согласен	6,7	4,7	1,8	3,3	3,5
4. Полностью не согласен	0,8	–	0,5	–	–
5. Затрудняюсь ответить	12,6	14,1	14,3	14,8	11,3
Всего	100	100	100	100	100

Среди респондентов с высшим образованием 49,4 % полностью согласны с необходимостью уважения к традициям. Среди тех, у кого основное общее образование, таких 17,9 %. По мере роста уровня образования ответы становятся более определенными. Снижается доля опрошенных, которые выбирают формулировку «скорее согласен» (люди с неполным средним образованием – 57,1 %, с высшим – 36,4 %). Респонденты с высшим образованием уверенно поддерживают сохранение традиций и обычаев. Люди с низким уровнем образования чаще склонны к неопределенности и сомнениям (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Главное для вас – это уважение к сложившимся традициям и обычаям?» (в разрезе образования), %

Вариант ответа	Основное общее	Среднее общее	Среднее профессиональное	Высшее
1. Полностью согласен	17,9	40,5	38,8	49,4
2. Скорее согласен	57,1	32,8	41,9	36,4
3. Скорее не согласен	7,1	5,2	4,9	2,9
4. Полностью не согласен	–	–	0,4	0,2
5. Затрудняюсь ответить	17,9	21,5	14	11,1
Всего	100	100	100	100

Преобладающее большинство участников опроса вне зависимости от места проживания в той или иной степени уважительно относятся к сложившимся традициям и обычаям. Тем не менее сельские жители чаще демонстрируют полное согласие (50,1 %), чем городские (39,2 %) (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Главное для вас – это уважение к сложившимся традициям и обычаям?» (в разрезе типа поселения), %

Вариант ответа	По всей выборке	Город	Село
1. Полностью согласен	42,9	39,2	50,1
2. Скорее согласен	38,8	41,1	34,3
3. Скорее не согласен	4,2	5,1	2,5
4. Полностью не согласен	0,3	0,3	0,3
5. Затрудняюсь ответить	13,8	14,3	12,8
Всего	100	100	100

74,8 % респондентов открыты инновациям, из них «полностью согласились» – 33,2, «скорее согласились» – 41,6 %. Лишь 9,6 % ответили, что не согласны с новшествами в работе и жизни. В распределении ответов отсутствуют значимые различия по полу и типу поселения опрошенных. Однако достаточно ясно прослеживается зависимость уровня образования и ориентации на инновации. С ростом образовательной квалификации увеличивается доля респондентов, которые выбирают ответ «скорее согласен». При этом полностью согласных с утверждением примерно одинаковое количество во всех группах, кроме людей с основным общим образованием. Стоит отметить, что уровень образования респондентов влияет на готовность к инновациям.

Таким образом, данные показывают отсутствие противоречий между традициями и модернизацией в массовом сознании тувинцев, которые одновременно признают ценность традиций и открытость новому.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Главное для вас – это поиск нового в работе и жизни?»
(в разрезе образования), %

Вариант ответа	По всей выборке	Основное общее	Среднее общее	Среднее профессиональное	Высшее
1. Полностью согласен	33,2	13,8	30,8	33,8	33,6
2. Скорее согласен	41,6	34,5	38,5	41,2	44,7
3. Скорее не согласен	7,7	10,3	7,7	6,8	8,7
4. Полностью не согласен	1,9	13,8	0,9	2,1	1
5. Затрудняюсь ответить	15,6	27,6	22,1	16,1	12
Всего	100	100	100	100	100

Характер родственных связей

Одной из основных характеристик тувинского общества остается высокая значимость родственных связей.

По результатам исследования выявлено, что отношения с родственниками со стороны матери выражены значительно сильнее, чем со стороны отца. 57,9 % респондентов отмечают частое взаимодействие с родственниками матери, тогда как со стороны отца – 41,6 %. В традиционном тувинском обществе система родства велась строго по отцовской линии, потому что невеста передавалась в род мужа и переезжала к ним. В настоящее время отмечается ослабление родственных связей со стороны отца (табл. 5).

Таблица 5

Характер родственных связей в тувинских семьях, %

Показатель	Не проявляется	Иногда проявляется	Часто проявляется	Всего
1. Отношения с родственниками со стороны отца	19,4	39	41,6	100
2. Отношения с родственниками со стороны матери	9,4	32,7	57,9	100
3. Совместное проведение национальных праздников	9,8	42,8	47,4	100
4. Соблюдение в семье национальных традиций	7,7	39,2	53,1	100
5. Оказание взаимной поддержки представителям своей национальности	12,5	46,7	40,8	100

Данные исследования показывают высокий уровень сохранности этнокультурных практик. Около половины респондентов часто проводят совместные национальные праздники (47,4 %) и соблюдают в семье национальные традиции (53,1 %). Лишь 9,8 % и 7,7 % соответственно указали отсутствие этих практик.

Оказание взаимной поддержки представителям своей национальности проявляется часто: 40,8 % респондентов часто помогают другим, 46,7 % – иногда. Лишь 12,5 % не сталкивались с подобными практиками. Это подтверждает, что традиционная культура взаимопомощи тувинцев сохраняется вне зависимости от социально-экономических изменений.

Гендерные установки и представления о доминировании в семье

Результаты исследования показывают, что семейные отношения в тувинском обществе носят сложный и противоречивый характер. Они сочетают в себе элементы взаимоуважения, а также практик воспринимаемого доминирования мужчины или женщины в семье.

Взаимоуважительные отношения у 57,5 % респондентов проявляются часто, у 35,1 – иногда, у 7,4 % – не проявляются. 23,5 % опрошенных ответили, что доминирование мужчин проявляется часто, 47 % – иногда, 29,5 % – не проявляется. В то же время доминирование женщин также выражено: 20,9 % респондентов указали, что проявляется часто, 50 – иногда, 29,1 % – не проявляется (табл. 6).

Таким образом, значимым является сосуществование и взаимное переплетение установок на главенство мужа и жены: 23,5 % – частое доминирование мужчин, 20,9 % – преобладание женщин. Частота взаимоуважительных отношений (57,5 %) свидетельствует о том, что установки на главенство мужа или жены и партнерские установки не являются взаимоисключающими, а скорее выступают как ситуативные стратегии, способные сосуществовать.

Таблица 6

Типы отношений в тувинских семьях, %

Тип отношений	Не проявляется	Иногда проявляется	Часто проявляется	Всего
1. Взаимоуважительные	7,4	35,1	57,5	100
2. Доминирование мужчин	29,5	47	23,5	100
3. Доминирование женщин	29,1	50	20,9	100

Гендерные различия в восприятии доминирования представлены в табл. 7. Мужчины чаще констатируют частоту главенства мужа (26,4 против 21,0 % у женщин), что отражает их более позитивное восприятие этого типа отношений.

Таблица 7

Типы отношений в семье (в разрезе пола), %

Тип отношений	Пол	Не проявляется	Иногда проявляется	Часто проявляется
1. Взаимоуважительные	Мужской	7,1	36,9	56,1
	Женский	7,8	33,4	58,8
2. Доминирование мужчин	Мужской	26,2	47,5	26,4
	Женский	32,3	46,7	21
3. Доминирование женщин	Мужской	31,2	49,6	19,2
	Женский	27,3	50,4	22,3

Представления о маскулинности

Исследование также зафиксировало особенности восприятия маскулинных моделей поведения в тувинском обществе (табл. 8). На вопрос о стремлении к высоким достижениям 51,0 % респондентов указали, что это проявляется часто, 40,8 – иногда, и лишь 8,2 % – не проявляется. Мужчины значительно чаще демонстрируют это качество (57,7 часто против 45,0 % у женщин).

Демонстрация независимости мужского стиля поведения проявляется часто у 30,6 % респондентов, иногда – у 51,2, не проявляется – у 18,2 %. Мужчины чаще демонстрируют этот стиль (33,4 против 28,1 % у женщин).

Демонстрация мужского превосходства проявляется часто у 29,2 % респондентов, иногда – у 49,7, не проявляется – у 21,1 %. Мужчины чаще демонстрируют это качество (31,4 против 27,2 % у женщин).

Таблица 8

Маскулинные модели поведения, %

Показатель	Не проявляется	Иногда проявляется	Часто проявляется
1. Стремление к высоким достижениям	8,2	40,8	51
2. Демонстрация независимости мужского стиля поведения	18,2	51,2	30,6
3. Демонстрация мужского превосходства	21,1	49,7	29,2

Нормативные представления о браке и родительском контроле

На вопрос: «Как часто в обществе проявляется то, что в брак следует вступать только после разрешения родителей?» 23,1 % респондентов ответили, что проявляется часто, 42,7 – иногда, 34,3 % – не проявляется. Следовательно, 65,8 % опрошенных считают, что требование родительского разрешения на брак в обществе проявляется часто или иногда.

Отношение к рождению детей без регистрации брака показывает относительную гибкость нормативных установок. 52 % респондентов указали, что запрет на рождение детей без регистрации брака не проявляется, 31,8 – иногда, 16,2 % – часто проявляется (табл. 9).

Таким образом, более половины опрошенных не поддерживают жесткого запрета на внебрачные рождения. По статистическим данным в 2023 г. 56,5 % детей родились вне зарегистрированного брака. Наблюдается рост доли детей, рожденных в браке – от 37,1 до 43,5 % [Семьи Республики Тыва... 2024].

На вопрос: «Приветствуется ли возможность вступления в брак представителей Вашей национальности с представителями других национальностей?» 28,8 % респондентов ответили «часто», 48,9 % – «иногда», 22,3 % – «не проявляется». В целом 77,7 % участников опроса считают, что межнациональные браки допустимы (выбрав варианты ответов «часто» и «иногда»).

Таблица 9

Представления о браке, %

Показатель	Не проявляется	Иногда проявляется	Часто проявляется
1. В брак следует вступать только после разрешения родителей	34,3	42,7	23,1
2. Рождение детей без регистрации брака запрещено	52	31,8	16,2
3. Приветствуется возможность вступления в брак представителей Вашей национальности с представи- телями других национальностей	22,3	48,9	28,8

Заключение

В современном тувинском обществе сохраняется высокая значимость традиционных ценностей при одновременной ориентации на инновации. В массовом сознании тувинцев отсутствуют противоречия между традициями и модернизацией, что указывает на способность культурной системы к интеграции разнонаправленных ценностных ориентаций.

В семейно-брачных отношениях тувинцев сочетаются традиционные и либеральные тенденции. У тувинцев сохраняется устойчивость родственных связей и этнокультурных практик. Значимая доля респондентов соблюдает национальные традиции в семье, проводит национальные праздники и оказывает взаимную поддержку представителям своей национальности. Респонденты признают необходимость родительского разрешения на брак. При этом отмечается ослабление традиционной модели родства по отцовской линии в тувинских семьях: отношения с материнской линией значительно более выражены, чем с отцовской. Наблюдается положительное отношение к межнациональным бракам и отсутствие жесткого запрета на внебрачные рождения детей.

Таким образом, современная тувинская семья представляет собой сложную и динамично изменяющуюся систему, в которой традиционные установки переплетаются с современными партнерскими практиками. С одной стороны, в семьях сохраняются элементы традиционного уклада и установки на доминирование мужа, с другой – реальные практики демонстрируют высокую степень партнерского взаимодействия и даже тенденций доминирования женщин. Взаимоуважительные отношения преобладают в подавляющем большинстве семей, а практики воспринимаемого доминирования мужчин и женщин фиксируются в равной степени. Это противоречие между нормативными представлениями и реальными практиками создает напряжение в семейных отношениях, которое, однако, не разрешается в пользу какой-либо одной модели, а проявляется в виде сосуществующих и взаимодействующих стратегий.

Источники и литература

Семьи Республики Тыва: информационно-аналитический материал [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Тыва. – 2024 – Режим доступа: <https://24.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Семьи%20Республики%20Тыва.pdf> (дата обращения: 13.06.2026).

Алексеева А. Г. Семейно-брачные отношения коренных народов Сибири: современный аспект / А. Г. Алексеева // Миссия конфессий. – 2018. – Т. 7. – № 6(33). – С. 686–694. EDN: YZEDSH

Ахмедова К. Б. Трансформация семейно-брачных отношений в современном российском обществе / К. Б. Ахмедова // Наука в современном мире: взгляд молодых ученых: мат-лы IX Междунар. науч.-практ. конф. и мат-лы круглого стола (г. Грозный, 19–20 мая 2023 г.). – Грозный; Махачкала: АЛЕФ, 2023. – С. 493–500. EDN: XO AQNM

Гурко Т. А. Трансформация брачно-семейных отношений / Т. А. Гурко // Россия: трансформирующееся общество. – М.: КАНОН-Пресс-Ц, 2001. – С. 272–283. EDN: SYMMWB

Марина Г. А. Семейно-брачные отношения в религиозной и традиционной культуре женщины-казашки / Г. А. Марина // Этнография Алтая и сопредельных территорий: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Барнаул, 23–26 сентября 2003 г.). Вып. 5 / отв. ред: М. А. Демин, Т. К. Щеглова. – Барнаул: Алтайская государственная педагогическая академия, 2003. – С. 117–119. EDN: TOGUXH

Ростовская Т. К. Модели семей и семейные ценности в дискурсе СМИ Тувы / Т. К. Ростовская, Е. Н. Васильева, О. В. Кучмаева // Новые исследования Тувы. – 2025. – № 1(65). – С. 48–62. DOI: 10.25178/nit.2025.1.4

Хачатрян Л. А. Современный брак – результат эволюции семейно-брачных отношений / Л. А. Хачатрян // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2011. – № 1(5). – С. 89–100. EDN: NEE EJZ

References

Sem'i Respubliki Tyva: informacionno-analiticheskij material [Elektronnyj resurs] // Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Tyva. – 2024 – Rezhim dostupa: <https://24.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sem'i%20Respubliki%20Tyva.pdf> (data obrashcheniya: 13.06.2026).

Alekseeva A. G. Semejno-brachnye otnosheniya korenyh narodov Sibiri: sovremennyy aspekt / A. G. Alekseeva // Missiya konfessij. – 2018. – Т. 7. – № 6(33). – S. 686–694. EDN: YZEDSH

Ahmedova K. B. Transformaciya semejno-brachnyh otnoshenij v sovremennom rossijskom obshchestve / K. B. Ahmedova // Nauka v sovremennom mire: vzglyad molodyh uchenyh: mat-ly IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. i mat-ly kruglogo stola (g. Groznyj, 19–20 maya 2023 g.). – Groznyj; Mahachkala: ALEF, 2023. – S. 493–500. EDN: XOAQNM

Gurko T. A. Transformaciya brachno-semejnyh otnoshenij / T. A. Gurko // Rossiya: transformiruyushcheesya obshchestvo. – M.: KANON-Press-C, 2001. – S. 272–283. EDN: SYMMWB

Marina G. A. Semejno-brachnye otnosheniya v religioznoj i tradicionnoj kul'ture zhenshchiny-kazashki / G. A. Marina // Etnografiya Altaya i sopredel'nyh territorij: mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Barnaul, 23–26 sentyabrya 2003 g.). Vyp. 5 / otv. red: M. A. Demin, T. K. Shcheglova. – Barnaul: Altajskaya gosudarstvennaya pedagogicheskaya akademiya, 2003. – S. 117–119. EDN: TOGUXH

Rostovskaya T. K. Modeli semej i semejnye cennosti v diskurse SMI Tuvy / T. K. Rostovskaya, E. N. Vasil'eva, O. V. Kuchmaeva // Novye issledovaniya Tuvy. – 2025. – № 1(65). – S. 48–62. DOI: 10.25178/nit.2025.1.4

Hachatryan L. A. Sovremennyy brak – rezul'tat evolyucii semejno-brachnyh otnoshenij / L. A. Hachatryan // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya. – 2011. – № 1(5). – S. 89–100. EDN: NEEJZ

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.07.2026;
одобрена после рецензирования: 01.09.2026;
принята к публикации: 03.09.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 13.07.2026;
approved after reviewing: 01.09.2026;
accepted for publication: 03.09.2026.